

ЕСТЬ НА ОПУШКЕ РОЩИ ДУБ ...

Участник Курской битвы Иван Гаврилович Мокроусов ушёл из жизни в 1985 году. Но остались его воспоминания, которыми он делился со своим близкими, в том числе и с женой Марией Григорьевной. Она рассказала журналисту Н.Н. Тубольцеву о бое, который солдат принял в первый день Курской битвы. А он в 80-х годах написал по этим воспоминаниям рассказ, который мы и предлагаем читателям в сокращённом варианте.

...На опушке рощицы, впереди деревьев, стоит могучий дуб. Никто не знает, сколько ему теперь лет, но точно известно, что в те годы, когда в этих местах полыхала Курская битва, он уже был таким.

Сейчас здесь тишина. А ведь именно по тому полю, от леска, утром 5 июля 1943 года, в первый день битвы сражения на северном фланге Курской дуги двинулись вот сюда, к рощице, немецкие танки. А около дуба, стояли пушки младшего лейтенанта Ивана Борисюка.

До сих пор угадываются поросшие травой углубления. Дожди, талые воды размывали землю, осадили стены бывших укрытий. Только эти углубления и напоминают теперь о грозных днях Курской битвы. А так - глухой уголок. Но обочиной поля тянется сюда чуть заметная в траве дорожка. Значит, бывают здесь люди.

А потянулась сюда эта дорожка с того летнего дня, когда однажды пришёл к роще Иван Гаврилович Мокроусов. Он сразу нашёл памятный ему дуб.

- Ну, здравствуй, богатырь, - сказал негромко. - Жив? Вот и я выжил. И спасибо тебе за это. А многих уже нет. Ты помнишь тех ребят, богатырь? Они ведь тоже богатырями были ...

Иван Гаврилович Мокроусов родился в 1925 году. Когда в Поньровский район пришли немцы, Ивану было шестнадцать. Он видел, как бесчинствовали оккупанты: забирали скот, угоняли молодёжь в рабство в Германию, вешали тех, кто не хотел мириться с «новым порядком». И самому, чтобы не попасть в Германию, пришлось прятаться.

А потом пришло освобождение. Мокроусова призвали в армию. Был он невысок ростом, но шустрый, крепкий, и его направили в артиллерию. В то время на фронте наступило затишье, обе стороны готовились к решающей битве. Вот в этот-то период постигал Иван артиллерийское дело.

А потом батарею поставили вот в этой роще. Он хорошо помнит, как возразил своему командиру,

младшему лейтенанту Ивану Борисюку, когда тот приказал расчёту копать землю прямо около дуба:

- Дуб - хороший ориентир, немцы сразу его пристреляют.

- Приказы не обсуждают, рядовой Мокроусов,- нахмурился Борисюк. Но тут же смягчился, объяснил:

- Если бы дуб стоял отдельно - да, ориентир. А здесь он сливается с общим фоном рощи.

В общем, окопались тут основательно.

До самой смерти помнил солдат первый день Курской битвы. Казалась, стонала, вставала на дыбы земля. словно в бурю, сыпались с дуба листья. А потом от леска, что за деревней, двинулись по полю вражеские танки. Один, второй, третий... Мокроусов насчитал двадцать. За ними встали отсюда казавшиеся игрушечными бесчисленные фигурки солдат. Немцы шли в атаку.

-К бою! - раздался голос командира.

-Огонь!

Первый снаряд скользнул по броне. Но второй выстрел оказался точным, танк лязгнул гусеницами и остановился, окутавшись дымом.

- Огонь! Огонь!

Артиллеристы работали, не жалея сил. Вот вспыхнула ещё одна машина, остановилась, задымила третья.

Но теперь и немцы засекали батарею, вели огонь по роще из всех стволов.

Мокроусов помнит, как рядом ахнуло, невидимая сила бросила его на землю.

Поднялся с трудом, в ушах все ещё гудело.

- Все живы? - словно издалека донёсся голос Борисюка.

- Вроде живы. Дубу спасибо, - вразнобой откликались солдаты. - Если б не дуб - хана, как раз бы рядом с пушкой шлёпнул.

Да, снаряд угодил в дуб. Но крепок, словно броня, оказался великан: взрыв лишь измочалил ствол спереди.

-Огонь!

Ещё один танк остановился посреди поля. Легла на землю под огнём наших солдат немецкая пехота. Но и вражеские осколки находили цель: раскинув руки, упал на землю командир орудия старший сержант Денисенко, охнул и начал оседать командир второго расчёта Борилин. Тяжело ранен наводчик. Борисюк сам стал на его место.

- Тёзка, снаряд!

Мокроусов быстро зарядил пушку. Выстрел, и загорелся ещё один танк.

Снова выстрел - и в грудь металла обратился уже шестой.

Атака захлебнулась, танки и пехота покатались назад. Не успели перевести дух, подсчитать потери и перевязать раны, как по роще снова ударили немецкие орудия и миномёты. Солдаты жалась к дубу: он их уже защитил, авось поможет снова. Глухие шлепки, от которых вздрагивал дуб, слышались то и дело. Сколько осколков вошло в могучую грудь великана?

И тут Мокроусов почувствовал, как тело сзади пронзило острой болью.

Схватился за брюки - рука оказалась в крови.

- Ранен? - заметил Борисюк. - Давай перевяжу. ... Готово. Держаться сможешь?

- Продержусь.

На взгорке у лесочка снова показались танки. Три передних поражали своей величиной. Массивные, угловатые, они шли тяжело и уверенно.

- «Тигры», товарищ младший лейтенант? - чтобы подтвердить догадку, спросил Мокроусов.

- «Тигры» тёзка, «тигры», – прильнув к панораме прицела, отозвался командир.

- Огонь! - скомандовал он сам себе, и Мокроусов тут же увидел, как странно дёрнулся вбок и остановился передний «тигр». Метким оказался и второй выстрел. А третий бронированный зверь проворно пятился задом, стараясь укрыться за подбитые машины.

Восемь вражеских танков остались в тот день на поле у Озёрок. Батарея у дуба стояла насмерть.

Артиллеристы Борисюка в дни боёв на Курской дуге сожгли ещё пять вражеских машин. Командиру было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Был представлен к ордену Красной Звезды и Иван Мокроусов.

Не дошёл до Победы Иван Борисюк, сложил свою голову за освобождение Польши. Погибли и многие другие боевые товарищи Ивана Мокроусова. А он вернулся домой.

Но мог ли забыть солдат дуб, у которого принял свой первый бой? Даже при желании не мог. И потому после возвращения домой, однажды пришёл солдат на место памятного боя. Стоял Иван Гаврилович на опушке рощи, вспоминал былое и думал о том, что вот ходят мимо этого места люди, но никто, наверное, не знает, что это за дуб. Но люди должны знать, какие события здесь происходили в первый день Курской битвы. И когда приехал сюда в следующий раз, привёз с собой лист железа, на котором краской написал: «Остановись, этому богатырю поклонись, он тоже принял бой когда-то во славу русского солдата, прикрыв собою, как бронёю, орудийный расчёт да ещё десятка два солдат.

Старший сержант Мокроусов».

- Вы этот дуб не забывайте, - умирая, наказывал детям и внукам Иван Гаврилович. - Бывайте там хоть изредка. Это ж не просто дуб, это памятник нам. Это памятник все участникам Курской битвы, кто стоял здесь насмерть и не пропустил врага к Курску.

А ведь это наказ не только родным. Всем нам это завещание.

Недавно пришлось побывать у этого дуба (на снимке справа). Как и тогда, могучая крона дерева возвышается над лесом. И по-прежнему ведёт к дереву полевая тропинка. Помнят люди о героях, и завет одного из участников Курской битвы не забыт.